

— Мы видим разные исходы, очевидно, что за этим стоит кто-то, кто управляет всем из тени! — Чжу Мо бросил взгляд на Мэн Цинчэня, в глазах которого читалось явное намерение уничтожить корень зла, чтобы избежать будущих бед. Он не проявил ни малейшего страха перед возможной гибелью в этом месте.

Он подумал, что, будь он на месте Мэн Цинчэня, поступил бы ещё жестче. Даже зная, что это не его вина, он всё равно выбрал бы путь уничтожения всех корней. Потому что с таким исходом они оба не могли рисковать.

Мэн Цинчэнь действительно заколебался. Слова Чжу Мо вызвали в его сердце внезапный холод.

Да, хотя он всегда считал, что в прошлой жизни виноват Чжу Мо, у него было ощущение, что события развиваются под влиянием невидимой руки.

И только сейчас, когда Чжу Мо указал на это, он осознал, что так оно и есть.

Они обменялись взглядами, и каждый увидел в глазах другого глубокий смысл.

— Но я всё равно не могу тебе доверять! Поэтому, пока Инь-инь не совершит выбор Дао, ты не должен появляться перед ним, потому что я буду пристально следить за тобой! — предупредил Мэн Цинчэнь.

— Как раз я думаю так же! — холодно ответил Чжу Мо.

— Братья по учению, только что совершившие выбор Дао, уже начинают убивать друг друга. Если так, то лучше уединитесь и подумайте над своим поведением! — раздался чистый, но слегка раздражённый голос за пределами пещеры, прервав напряжённую атмосферу между двумя мужчинами.

Дао-лорд Цинхун даже не вошёл внутрь, а просто ушёл.

— Хм! — Чжу Мо взглянул на Мэн Цинчэня, медленно поднялся и приготовился уйти. Сделав несколько шагов, он остановился, не оборачиваясь. — Надеюсь, ты исполнишь своё слово!

Сказав это, он медленно вышел.

— Надеюсь, ты тоже, иначе я тебя убью! — холодно произнёс Мэн Цинчэнь.

После этого он сел в позу лотоса и принял пилюлю сгущения росы.

«Инь-инь, правильно ли я поступаю?» — с закрытыми глазами он мысленно вздохнул.

Среди бескрайнего поля цветов Цзеюй Ли Фаньинь сидел, задумчиво глядя в одну точку.

Только что он, кажется, увидел небесную кару для культиватора этапа преобразования духа и среднюю стадию этапа изначального младенца?

«Неужели это два старших брата?» — в его чёрных глазах мелькнуло недоумение. — Но как это возможно? Ведь они только что совершили выбор Дао.

Погрузившись в размышления, он не мог найти ответа.

«Но, кажется, только они сейчас находятся в затворничестве, совершая выбор Дао. В чём же

проблема?»

«Лучше подожду, пока они выйдут, и спрошу их!» — решил Ли Фаньинь, не желая углубляться в размышления.

Он встал и начал поливать цветы маленьким ковшом из деревянного ведра рядом.

Это поле цветов Цзеюй было немаленьким, но он никогда не позволял другим ухаживать за ним, если только его не было в секте.

Он почти относился к этим цветам как к нежным детям. Хотя полив занимал время, его настроение было прекрасным.

Почти не касаясь лепестков, он поливал корни цветов источником духовной энергии. Ему показалось, что лианы Цзеюй слегка качнулись, будто «покачивая головой».

Ли Фаньинь улыбнулся и покачал головой, думая, что это просто его воображение. Только духовные питомцы могут обладать разумом и духовностью. Как могут эти маленькие цветы быть одушевлёнными?

Отбросив странные мысли, он снова сосредоточился на поливе оставшихся цветов.

За его спиной, вне поля зрения, множество лиан внезапно сплелись в верёвки, пытаясь приблизиться к нему.

Они оставались на некотором расстоянии, и Ли Фаньинь, закончив полив, ничего не заметил. Он поставил ведро у корней дерева с цветами снега и сел под деревом, глядя на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, и на розовые лепестки, падающие, как снег.

Ли Фаньинь улыбнулся. Возможно, его всегда баловали. Дома его любил отец, в секте его опекали старшие братья и учитель, не как в прошлой жизни...

«Прошлая жизнь... прошлая жизнь...» — он пробормотал. Внезапно он почувствовал, что ничего не может вспомнить. Он изо всех сил пытался вспомнить: «Что я только что хотел сказать? Что было в прошлой жизни? Почему я ничего не могу вспомнить?» В его глазах отразились глубокая растерянность и недоумение.

Его мысли прервал лёгкий шорох.

Он инстинктивно посмотрел в сторону звука и увидел пугающую картину, от которой он резко вскочил на ноги.

Цветы, которые ещё недавно были полны жизни и нежности, теперь начали стремительно увядать и падать на землю.

Ли Фаньинь бросился к цветам, поднял ветку, но сухой цветок с треском упал ему на ладонь.

— Что происходит? — его лицо выражало крайнюю тревогу, но он ничего не мог сделать, беспомощно крутясь на месте.

В панике он начал лить у корней цветов жидкое лекарство, драгоценную росу из облаков, забыв, что это цветы, а не люди.

Естественно, это только ускорило их гибель. Видя, как земля покрывается увядшими и

мёртвыми цветами Цзеюй, он почувствовал, как сердце его сжимается от боли.

— Нет, нет, нужно показать учителю! — в панике он повернулся, чтобы найти Дао-лорда Цинхуна.

Но, собираясь уйти, он почувствовал, что его нога чем-то крепко обвита. Он посмотрел вниз и увидел, что его белый сапог обвит несколькими нежными зелёными лианами.

Ли Фаньинь...

Он почти не задумываясь наклонился, чтобы развязать лианы, которые каким-то образом обвили его ногу.

Но, присев, он с удивлением заметил, что на местах, где упали цветы, появились белые семена.

«Неужели они собираются дать семена?» — он смотрел на цветы с растерянной улыбкой.

Прежде чем он успел подумать, перед его глазами развернулась ещё более поразительная картина.

Из основания цветов Цзеюй выросли бесчисленные зелёные лианы, которые начали бурно сплетаться, словно сметая всё на своём пути. Они поднимали корни всех цветов Цзеюй, и через несколько мгновений те, что были вывернуты, начали терять жизненную силу, увядая, как листья зимой.

А семена начали «прыгать» в землю. Да, именно «прыгать!» Но из множества семян, упавших в землю, проросло только одно.

Оно выросло до пояса Ли Фаньиня и остановилось. За несколько мгновений оно расцвело и дало плод размером с кулак. Плод слегка дрожал, и в нём появилась маленькая трещина, из которой иногда вспыхивал фиолетовый свет.

Как гусеница, превращающаяся в бабочку, трещина увеличивалась очень медленно. Но цветок Цзеюй начал терять силы, и весь куст уже не выглядел таким бодрым, как раньше.

«Неужели он собирается принять человеческий облик? Но он истощается и может потерпеть неудачу?» — в голове Ли Фаньиня внезапно возникла такая мысль.

Вспомнив состояние Мэн Цинчэня и Чжу Мо в духовной области, он вдруг вспомнил, что у него есть несколько семян лотоса. Без колебаний он бросил семя в трещину и, действуя на удачу, вылил туда бутылку пилюль сгущения росы.

После этого слабый фиолетовый свет, который едва мерцал, вдруг вспыхнул ярко. Раздался громкий треск, и ослепительный фиолетовый свет заставил Ли Фаньиня закрыть глаза.

Он почувствовал, что в его объятиях что-то тяжёлое. Что-то мягкое обвило его шею, а в нос ударил сильный аромат цветов Цзеюй.

— Папа... — раздался нежный детский голос из его объятий.